

Душенька, древняя повесть И. Богдановича. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

Душенька, древняя повесть И. Богдановича. В. Г. Белинский
«Душенька» имела в свое время успех чрезвычайный, едва ли еще не высший, чем трагедии Сумарокова, комедии Фонвизина, оды Державина, «Россиада» Хераскова. Пастушеская свирель Богдановича очаровала слух современников сильнее труб и литавр эпических поэм и торжественных од; миртовый венок его был обольстительнее лавровых венков наших Гомеров и Пиндаров того времени. До появления в свет «Руслана и Людмилы» наша литература не представляет ничего похожего на такой блестящий триумф, если исключить успех «Бедной Лизы» Карамзина. Все поэтические знаменитости пустились писать надписи к портрету счастливого певца «Душеньки», а когда он умер, – эпитафии на его гробе. Один Дмитриев, в свое время поэтическая знаменитость первой величины, написал три такие эпитафии; вот они;

I

Привесьте к урне сей, о грации! венец:
Здесь Богданович спит, любимый ваш певец.

II

В спокойствии, в мечтах текли его все лета,
Но он внимаем был владычицей полсвета,
И в памяти его Россия сохранит.
Сын Феба! возгордись: здесь муз любимец спит.

III

На урну преклонясь вечернею порою,
Амур невидимо здесь часто слезы льет,
И мыслит, отягчен тоскою,
Кто Душеньку теперь так мило воспоет?[1]
Кажется, родной брат Богдановича написал следующее, славное в свое время двоестишие к творцу «Душеньки»;

Зефир ему перо из крыл своих давал,
Амур водил пером, он «Душеньку» писал[2].
Батюшков воспел Богдановича в своем прекрасном послании к Жуковскому «Мои пенаты», вместе с другими знаменитостями русской литературы:

За ними Сильф прекрасный,
Воспитанник Харит,
На цитре сладкогласной
О Душеньке бренчит;
Мелецкого с собою
Улыбкою зовет
И с ним, рука с рукою,
Гимн радости поет.

Карамзин написал разбор «Душеньки», в котором силился доказать, что Богданович победил Лафонтена[3], забыв, что сказка Лафонтена если писана и прозою, то прозою изящною, на языке уже установившемся, без усечений, без насильственных ударений, что у Лафонтена есть и наивность, и остроумие, и грация, столь сродственные французскому гению.

Что же такое в самом-то деле эта препрославленная, эта пресловутая «Душенька»? – Да ничего, ровно ничего: сказка, написанная тяжелыми стихами, с усеченными прилагательными, натянутыми ударениями, часто с полубогатыми и бедными рифмами, сказка, лишенная всякой поэзии, совершенно чуждая игривости, грации, остроумия. Правда, автор ее претендовал и на поэзию, и на грацию, и на остроумную наивность, или наивное остроумие; но все это у него поддельно, тяжело, грубо, часто безвкусно и плоско. Выпишем для примера хоть то место, где Душенька подходит к спящему Амуру, с светильником в руке и с мечом под полою:

Тогда царевна осторожно,
Встает толь тихо как возможно.
И низу, по тропе златой,
Едва касаяся пятой,
Выходит в некий покой,
Где многие от глаз преграды

Душенька, древняя повесть И. Богдановича. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Скрывали меч и свет лампы.
Потом с лампадою в руках,
Идет назад, на всякий страх,
И с воображением печальным,
Скрывает меч под платьем спальным;
Идет, и медлит на пути,
И ускоряет вдруг ступени,
И собственной боится тени,
Боится змея там найти.
Меж тем в чертог супружний входит.
Но кто представился ей там?
Кого она в одре находит?
То был... но кто?.. Амур был сам.
Сей бог, властитель всей природы,
Кому покорны все амуры.
Он в крепком сне, почти нагой,
Лежал, раскинувшись в постеле,
Покрыт тончайшей пеленой,
Котора сдвинулась долой,
И частью лишь была на теле.
Склонив лицо ко стороне,
Простерши руки обоюду,
Казалось будто бы во сне
Он Душеньку искал повсюду.
Румянец розы на щеках,
Рассыпанный поперек лилеи,
И белые кудри в трех рядах,
Вьючись вокруг белейшей шеи,
И склад, и нежность всех частей,
В виду, во всей красе своей,
Иль кои крылись от вида,
Могли унижить Аонида,
За коим некогда, влюбясь,
Сама Венера, в дождь и в грязь,
Бежала в дикие пустыни,
Сложив величество богини.
Таков открылся бог Амур,
Таков иль был тому подобен,
Прекрасен, бел и белокур,
Хорош, пригож, к любви способен,
Но в мыслях вольных без препятств.
За сими краткими чертами
Читатели представят сами,
Каков явился бог приятств
И царь над всеми красотами.
Увидя Душеньку прекрасно божество
На место аспиды, которого боялась,
Видение сие почла за колдовство,
Иль сон, или призрак, и долго изумлялась;
И видя наконец, как каждый видеть мог,
Что был супруг ее прекрасный самый бог,
Едва не кинула лампы и кинжала,
И, позабыв тогда свою приличную статью,
Едва не бросилась супруга обнимать,
Как будто б никогда его не обнимала.
Но удовольствием жадающих очей
Остановлялась тут стремительность любовна;
И Душенька тогда, недвижна и бессловна,
Считала ночь сию приятней всех ночей.
Она не раз себя в сем диве обвиняла,
Смотря со всех сторон, что только зреть могла,
Почто к нему давно с лампадой не пришла,
Почто его красот заранее не видела;
Почто о боге сем в незнании была
И дерзостно его за змея почитала.
Впоследствии царска дочь,
В сию приятную ночь
Дая свободу взгляду,

Душенька, древняя повесть И. Богдановича. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
Приблизилась, потом приблизила лампаду,
Потом нечаянной бедой,
При сем движении, и робком и несмелом,
Держа огонь над самым телом,
Трепещущей рукой
Небрежно над бедром лампаду наклонила
И, масла часть пролив оттоль,
Ожогою бедра Амура разбудила,
Почувствовав жестоку боль,
Он вдруг вздрогнул, вскричал, проснулся,
И, боль свою забыв, от света ужаснулся;
Увидел Душеньку, увидел также меч,
Который из-под плеч
К ногам тогда скользнулся;
Увидел он вины,
Или признаки вин зломысленной жены;
И тщетно тут желала
Сказать несчастья все сначала,
Какие в выправку сказать ему могла.
Слова в устах останов лились:
И свет и меч в винах уликою являлись,
И Душенька тогда, упавши, обмерла.
Сиречь «сомлела»; – и поделом ей! Мы нарочно не поскупились на выписку: пусть
читатели сами судят по этому отрывку, какого труда и поту стоит прочесть поэму,
писанную такими милыми стишками и преисполненную такой легкой, очаровательной и
грациозной поэзии...

«Душенька» Богдановича ведет свое начало от высокого эллинского мифа о сочетании души с любовью, то есть о проникновении духовным началом естественного влечения полов: на этот раз из чистого и глубокого источника вытекла мутная лужица воровью по колено. Конечно, нельзя винить Богдановича за то, что ему не могла и в голову войти подобная мысль: об этих премудростях и в самой Германии очень незадолго до его времени начали догадываться; не виним его также за отсутствие художественного такта, пластичности и наивной грациозности древних: он не был ни художником, ни поэтом, ни даже особенно талантливым стихотворцем, да в его время о художественности и пластицизме древних и сами немцы только что начинали догадываться, а вся остальная Европа жила в идее остроумия; но ведь остроумие должно же быть остроумно, а не плоско; шалость должна же быть игрива, грациозна, чтоб не оскорблять эстетического вкуса...

Почему же «Душенька» Богдановича имела такой блестящий успех? – Мы первые согласны в том, что всякий блестящий успех всегда основывается если не на достоинстве, то на какой-нибудь основательной причине; и мы убеждены, что успех «Душеньки» был вполне заслуженный, так же как и успех «Бедной Лизы». Это очень легко объяснить. Громкие оды и тяжелые поэмы всех оглушали и удивляли, но никого не услаждали, – и потому все мечтали о какой-то «легкой поэзии», вероятно, разумея под нею салонную французскую беллетристику. И вот является человек, который для своего времени пишет просто и легко, даже забавно и игриво, силится ввести в поэзию комический элемент, высокое смешать с смешным, как это есть в самой действительности, реторику поддельного эмфаза заменить реторикою поддельной наивности и остроумия, каким наградила его скупая природа. Естественно, что все приходит в восторг от такой невидали и небывальщины: должно было приглядеться к ней (а для этого нужно было время и время), чтобы увидеть ее незначительность и пустоту. И пригледелись; но тогда еще наши литературные авторитеты сокрушались медленно: их и не читали, а все-таки хвалили по преданию и ленивой привычке. И вот Батюшков, поэт с большим дарованием и с художественным тактом, бессознательно преклоняясь перед всемогущею тогда силой предания, воспел Богдановича, как любимца муз и граций, с которыми у певца «Душеньки» не было ничего общего[4]. Ведь Дмитриев говорил же о Хераскове:

Пускай от зависти сердца зоилов ноют;
Хераскову они вреда не нанесут:
Владимир, Иоанн щитом его покроют
И в храм бессмертья проведут[5].
Воейков (во время оно, тоже литературная и поэтическая знаменитость)
провозглашал:

Херасков, наш Гомер, воспевший древни брауи,

Душенька, древняя повесть И. Богдановича. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru
России торжество, падение Казани...[6]
А теперь? – Увы! – Sic transit gloria mundi![7] ... Успеху «Душеньки» много способствовал и ее вольный, шаловливый тон, столь противоположный чопорности литературных приличий того времени. Этому же обстоятельству много обязаны были своим успехом и сказки Дмитриева «Причудница» и «Модная жена», которые, впрочем, по литературному достоинству гораздо выше «Душеньки». Однако ж поэма Богдановича все-таки замечательное произведение, как факт истории русской литературы: она была шагом вперед и для языка, и для литературы, и для литературного образования нашего общества. Кто занимается русской литературой как предметом изучения, а не одного удовольствия, тому – еще более записному литератору – стыдно не прочесть «Душеньки» Богдановича. – Но безотносительных достоинств она не имеет никаких, и в наше время нет ни малейшей возможности читать ее для удовольствия.

А между тем «Душенька» до сих пор все печатается новыми изданиями; мелкие книжные торговцы сделали ее постоянным средством для своих спекуляций. И это очень понятно. У нас есть особый класс читателей: это люди, только что начинающие читать, вместе с переменою национального сермяжного кафтана на что-то среднее между купеческим длиннополым сюртуком и фризовой шинелью. Обыкновенно они начинают с «Милорда английского»[8] и «Потерянного рая» (неистовым образом переведенного прозой с какого-то реторического французского перевода)[9], «Письмовника» Курганова, «Душеньки» и басен Хемницера, – этими же книгами и оканчивают, всю жизнь перечитывая усладительные для их грубого и необразованного вкуса творения. Потому-то эти книги и издаются почти ежегодно нашими сметливыми книжными торговцами.

Новое издание «Душеньки» очень скромно и ужасно безвкусно. Корректурa неисправна. Приложений нет никаких.

Примечания

1

Критик цитирует два «Надгробия И. Ф. Богдановичу, автору «Душеньки» (оба – 1803) и стихотворение «И. Ф. Богдановичу, автору «Душеньки» (1803; в цитате есть неточности).

2

Автор этого двустишия – П. П. Бекетов (двоюродный брат И. И. Дмитриева), издатель сочинений И. Ф. Богдановича. Родной брат поэта, Иван Богданович, написал другое двустишие:

Не нужно надписью могилу ту пестрить,

Где Душенька, одна все может заменить.

3

Имеется в виду статья Н. М. Карамзина «О Богдановиче и его сочинениях» («Вестник Европы», 1803,? 9–10; см.: Н. М. Карамзин. Избранные сочинения, т. II. М.–Л., «Художественная литература», 1964, с. 198–226).

4

Подразумеваются строки из стихотворения К. Н. Батюшкова «Ответ Тургеневу» (1812):

Там Душеньки певец
Любимец нежный Музы...

5

Неточная цитата из стихотворения «К портрету М. М. Хераскова» (1803); «Владимир» (1785) – поэма Хераскова; «Иоанн» – так назвал Дмитриев (по имени главного героя) поэму Хераскова «Россиада» (1779).

Душенька, древняя повесть И. Богдановича. В. Г. Белинский belinskiyvissarion.ru

6

Критик цитирует «Сатиру к С<перанскому> (1805) об истинном благородстве» А. Ф. Воейкова.

7

Так проходит мирская слава! (лат.). – Ред.

8

Имеется в виду «Повесть о приключении английского милорда Георга и о бранденбургской маркграфине Фридерике-Луизе...» (1782) М. Комарова.

9

Очевидно, имеется в виду издание: «Потерянный Рай. Поэма Д. Мильтона... ч. I–IV. Перевод с французского, исправленный по английскому подлиннику. С присовокуплением примечаний Е. Люценко» (СПб., 1824).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://belinskiyvissarion.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!